

ЗАНЯТОСТЬ В ЛАТИФУНДИЯХ ГАЛИЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

EMPLOYMENT IN THE LATIFUNDIA OF GALICIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURY²

**A. Topilsky
R. Zhitin
E. Vorobeva**

Summary: The article deals with the problems of employment in large landowners farms in Galicia in the second half of the XIX-early XX century. The course of development of exploitation of peasants during this period is shown. The features of age employment of the rural population are characterized.

Keywords: Austria-Hungary, Galicia, peasants, labor migration.

Топильский Алексей Геннадьевич

к.и.н., старший преподаватель, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магомедович

к.и.н., н.с., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

Воробьева Елизавета Михайловна

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
moreno_oool@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы занятости в крупных помещичьих хозяйствах Галиции второй половины XIX – начале XX века. Показан ход развития эксплуатации крестьян на протяжении данного периода. Охарактеризованы особенности возрастной занятости сельского населения.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Галиция, крестьяне, трудовые миграции.

Индустриализация во второй половине XIX века затронула окраинные восточные земли Габсбургской империи, к которым относилась и Галиция, в меньшей степени, чем находившиеся вблизи Германии Богемия и земли Верхней и Нижней Австрии. Так, на 1890 г. в сельском хозяйстве, лесном промысле и связанными с ними занятиями в Галиции было задействовано 74,9% трудоспособного населения, а в Нижней Австрии – 24,8%. В связи с этим большинство русино-украинских крестьян искали работу в сельскохозяйственном секторе, в подавляющем числе случаев – в латифундиях, располагая в них возможностью надежного и близкого к дому места трудоустройства.

Происходившие во второй половине XIX века процессы модернизации, которые стимулировали прогресс в сельскохозяйственной сфере, генерировали спрос уже не только на молодых, но образованных и высококвалифицированных сотрудников [5]. На рубеже XIX – XX веков пожилые люди были не только менее трудоспособны в физическом плане, чем люди молодого возраста, но и менее образованны. В связи с этим можно сделать вывод, что люди, которые родились в сороковые и пятидесятые годы XIX в., остались в тени длительной задержки экономического развития. Как возраст, так и опыт работы, которым они располагали, не повышали их привлекательность на рынке труда. Тем не менее, за счет

более высокого уровня образованности молодых людей они в меньшей степени трудились в низкооплачиваемом сельскохозяйственном секторе.

Структура занятости населения Галиции в основных секторах хозяйства на 1900 год выглядела следующим образом: в сельском хозяйстве было занято 84,93% людей в возрасте от 11 до 20 лет, 76,33% в возрасте от 21 до 30 лет, 82,41% – от 31 до 40 лет, 83,49% – от 41 до 50 лет, 79,11% – от 51 до 60 лет и 81,92% – от 61 до 70 лет. В промышленности и ремесле: 5,32% в возрасте от 11 до 20 лет, 6,26% – от 21 до 30 лет, 6,44 – от 31 до 40 лет, 5,9% – от 41 до 50 лет, 6,57% – от 51 до 60 лет и 4,48% – от 61 до 70 лет.

По вышеприведенным данным видно, что сельскохозяйственный труд не мог обеспечить безбедную старость, люди продолжали работать – как на своих участках, так и наемными работниками. Необходимость работы становилась пожизненной, и только несчастные случаи или подрыв здоровья могли оправдать безделье. Не существовало формальной границы возраста ограничения найма рабочей силы.

Апогеем профессиональной активности был отмечен период в возрасте старше 40 лет, с явно видимым различием для полов (для мужчин – более 90%, для женщин около 80%). Снижение этого уровня наблюдается у жен-

1 Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых МК-752.2019.6.

2 The article is fulfilled in the framework of grant of President of the Russian Federation to support young scientists МК-752.2019.6.

щин уже после достижения 50 лет, в то время как у мужчин задерживается до 60 лет. Материалы 1910 года указывают на удлинение периода повышенной активности в обоих случаях с постоянно видимой диспропорцией между мужчинами и женщинами.

Таблица 1.
Структура занятости пожилых русин в Галиции на 1910 г.

Возраст	самозанятые	Свободные профессии и чиновники	рабочие	Слуги
всего 61-65	59,82	0,28	9,16	30,75
66-70	59,18	0,23	10,43	30,16
70+	59,16	0,18	10,41	30,25
Жен 60-65	22,51	0,00	10,03	67,46
66-70	21,59	0,02	12,31	66,08
70+	23,05	0,01	13,49	63,45
Муж 60-65	86,49	0,47	8,54	4,5
66-70	83,04	0,37	9,23	7,36
70+	78,74	0,27	8,74	12,25

Всего к 1900 году только в Восточной Галиции в сельском, лесном хозяйстве и связанных с ними областях было занято свыше 110 тыс. постоянных и 173 тыс. поденных работников. Следует отметить высокую степень постоянно занятых работников в помещичьих хозяйствах: так, в Буковине указанного периода было 10800 постоянных и 33302 поденных работников [3]. Таким образом, если в Буковине лишь четверть работников нанималась на постоянные работы, то в Восточной Галиции их доля приближалась к 40%.

Работа в латифундиях Восточной Галиции была привлекательна для крестьян не только потому, что предполагала уже привычную работу на земле, но еще и благодаря возможности узнать новые агротехнические приемы, которые можно было использовать в собственном хозяйстве. Крупные владельцы более эффективно использовали землю. Так, на 1895 г. в Восточной Галиции урожайность на помещичьих землях была выше по всем

основным зерновым культурам: пшеницы 9 ц/га на помещичьих землях и 7,5 ц/га на крестьянских, ржи 7 и 5,5, ячменя 10,5 и 9, овса 9 и 7 ц/га соответственно.

Сельскохозяйственные работники в Галиции зарабатывали в конце 1890-х гг., как правило, по 10-12 крейцеров в день зимой и 25-30 крейцеров летом. Зачастую заработок выдавали не деньгами, а расписками, которые можно было лишь впоследствии, по завершении сезона работ, обменять на деньги [2]. Эта практика позволяла землевладельцам удерживать рабочую силу от ухода, тем самым фактически «закрепощая» их на весь сезон.

Усиление эксплуатации сезонных и поденных работников вызывало рост эмиграции как возможности обеспечить себе более высокий уровень жизни при сохранении традиционной аграрной сферы занятости. Преимущественными направлениями для эмиграции русино-украинских крестьян становятся Германия для сезонных работников и страны Нового света (США, Канада, Бразилия и др.) – для постоянной эмиграции.

Жизнь в эмиграции давала возможность ознакомления с иными способами хозяйствования, отношений с людьми. Отсутствие прежнего малоземелья и широкий спектр работ, за которые обычно брались переселенцы, привносили новые технологии уже в сельское хозяйство Галиции, а системы взаимопомощи в Америке способствовали привычке решать проблемы сообща, что вело к росту кооперации среди самих галицийских крестьян и работников. Благодаря росту контактов с современными способами отстаивания прав в виде забастовок прежние формы выражения недовольства сельских работников – поджоги и погромы усадеб и шинков – сменялись организованными аграрными забастовками, особенно эффективно показавшими себя в 1902 году [4, с. 199].

Таким образом, усиление эксплуатации крестьян к концу XIX века вызвало рост отторжения от патриархальной системы отношений селянина и помещика. Процесс роста капиталистических отношений сопровождался ослаблением феодальных пережитков и ростом поляризации между владельческим и трудящимся сословиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громадський голос, 15 марта 1897
2. Дило. 19 квітня 1880.
3. Кравець М.М. Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині XIX ст. Львів: вид. Львівського ун-ту, 1964. 240 с. С. 34.
4. Топильский А.Г. Характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 198–203.
5. Kozak S. Aktywność zawodowa ludzi starych w Galicji w początkach XX w. Zarys statystyczny // Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych. 2019. Т. 80. S. 211–238. S. 219.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Марометович (istorik08@mail.ru),
Воробьева Елизавета Михайловна (moreno_ool@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»